

20 февраля 2010 года, 11:43 РМ, отправлено из Беэр-Шевы электронной почтой
Алексею Симонову в Москву.

Лёша, дорогой, здравствуй! Давно мы с тобой не общались, и тому была у меня причина. Долгое время хожу я вокруг компьютера и терзаюсь нерешительностью: написать или не написать тебе это письмо. И вот, как видишь, решился.

Можешь, разумеется, послать меня на все буквы русского и еврейского алфавита и оставить это письмо просто-напросто без ответа. А ежели возьмёшь на себя труд отреагировать на него, буду тебе очень-очень благодарен.

Некоторое время назад довелось мне вплотную столкнуться с израильской правоохранительной, а за ней и с правозащитной системами. Мне стало страшно. Написал я две статьи и поместил на моём сайте в интернете. Вот адреса:

http://www.iliavoit.narod.ru/books_ilia/book004/Book004j.htm

и

http://www.iliavoit.narod.ru/books_ilia/book004/Book004k.htm

После прочтения тебе станет ясно, о чём идёт речь. Вот тогда я и задам тебе мои вопросы. Учитывая твой опыт правозащитника, что ты обо всём этом думаешь? Как бы ты поступил, если бы тебе довелось заниматься такими вопросами в России? Можно ли повлиять каким-либо доступным способом на наши инстанции?

Всё решилось бы элементарно, если бы у меня были деньги. Обратившись к адвокату, я смог бы через Высший суд справедливости (так у нас именуется Верховный суд) принудить прокуратуру и полицию заняться расследованием, которое мне необходимо для того, чтобы заняться лечением Вики и Рахельки, состояние здоровья которых заметно ухудшается.

Но адвокаты очень дороги, а обращение в Высший суд стоит 30 тысяч шекелей (курс нынче порядка 3,77 шек. за 1\$). А я нищ. Есть, правда, дом, но он куплен за ссуды, которые надо погашать.

Можешь ли ты мне что-нибудь посоветовать?

Обнимаю. Илья.

---

26 февраля 2010, 17:33 отправлено электронной почтой из Москвы Илье Войтовецкому в Беэр-Шеву.

Илюша, дорогой! Отвечаю сразу, как только прочел: успел заскочить на работу, вынуть из почты тексты, увезти их на семинар, благо он начнется завтра, и пишу.

Ты – в клинче. Если б это с тобой случилось лет двадцать назад, так было бы ничего, а нынче – это опаснейшее состояние. Ты, трезвый, хотя и несколько романтический еврей, впал в правозащитную ересь. Сейчас попытаюсь объяснить, что я, живущий в этих, подобных твоим, условиях все свои 70, имею в виду.

Ты помнишь, 8 лет назад у меня погиб восемнадцатилетний сын. Якобы он бросился, упал, был скинут с 11-го или 8-го этажа соседнего дома. Поверь, что хотя я этого стесняюсь, хотя и не люблю этим козырять, но у меня есть возможность выйти на прямой контакт почти с любым должностным лицом в стране. В данном случае я говорил с Генпрокурором, он взял дело под контроль. И что? Было три экспертизы. Одна – комплексная, проведенная судебным медиком высшего класса, который, если ты это видел, публиковал свои заключения о самоубийст-

вах Есенина и Маяковского. Маслов его фамилия. Так вот, Маслов с товарищами сделал экспертизу, что вполне возможно, что полученные несовместимые с жизнью травмы он получил в результате наезда на него автомобиля высокого класса с решеткой спереди, типа джип. Две другие – что он упал с высоты. Первая была сделана сразу, через несколько часов, вторая – как ответ на Масловскую экспертизу. И хотя Маслов был лучший эксперт-криминалист в Москве: две – больше чем одна. И все. Да к тому же Маслов был болен раком и от него помер, и опротестовать сколько-нибудь основательно эти сомнительные экспертизы было уже некому. Так все и закрылось – закончилось. А это, Илюша, был не я, а мой сын, и степень моей заинтересованности в результатах расследования... – можно я не буду тебе пояснять?

До поры до времени ты думал, что уехав из СССР вы избавились от полицейского равнодушия, хотя бы потому, что «мы все все-таки евреи», а это значит. Ни хрена это не значит, значит только, что в ежедневной полицейской круговерти кому-то везет, а кому-то нет. И это чистая лотерея, и это говорю тебе я, занимающийся правозащитой вот уже почти двадцать лет. Выигрышный билет, правда, в этой лотерее вытаскивают одни из десяти, двадцати, и это еще не худший процент. Взгляни на наш сайт, там есть доклад о безнаказанности преступлений против журналистов – там именно такие цифры. А тут еще непонятно, о чем ты просишь. Что ты хочешь знать? Что женщина, с которой ты прожил сорок лет – убийца? Ты это знаешь. Ты в этом не сомневаешься. О чем речь? Ты хочешь ее посадить? Отобрать у нее твои деньги? Восстановить против нее общественное мнение? Что? Ты изложил свою историю публично, все могут прочесть. Не хотят? Ну, это уже из области PR – все, что в ее адрес ты хотел – скачал. Отстань и лечи Вику, Рахельку, себя, наконец. Это и важнее и нужнее.

Все восемь лет главной моей заботой было вытащить из глубокого омута Галку, не дать ей уйти в безвыходное отчаяние. Это было важнее всего. Вот тебе мое представление о том, что делать, опуская детали моих препирательств со следователями, прокурорами, участковыми и прочими слугами закона.

Теперь о правозащитниках. Если у правозащитной организации есть один день приема в неделю, это значит, что она – липовая, как бы она ни называлась. Я подозреваю, что привыкши получать деньги за защиту евреев от иноземцев, защищать их права от других евреев ваши орлы толком не пробовали, у них на этом месте не выросли необходимые для этого юридические мышцы. Кстати, это один из постоянных предлогов для моих конфликтов с коллегами из Америки. Стоит возникнуть вопросу, а почему в Америке... - немедленно выясняется, что обратившийся американец то ли не настоящий, то ли не в своем уме, то ли временно спятил. Даже в моей стране они долго не соглашались считать журналиста погибшим при исполнении своих профессиональных обязанностей, если это не было подтверждено милицейским расследованием. А если они не хотят вести такое расследование, если их больше устраивает, что человек по-

гиб, упав с высоты своего роста на голову, причем, судя по травмам – то ли с двух сторон, то ли падал дважды? И что с этим делать?

Но у меня дверь открыта пять дней в неделю, а мобильный доступен в любое время каникул или праздников, не говоря уже о выходных. Но и мы беремся не за всякое дело. У таких организаций обычно бывает так или иначе объявленная специализация. У меня – журналисты, у кого-то мигранты, кто-то помогает с Европейским Судом, кто-то с преступлениями правоохранительных органов и т.д.

Алексей Симонов
в Израиле, 2004 г.

СправкИ

Алексей Кириллович Симонов (род. 8 августа 1939 в Москве) – советский и российский писатель, кинорежиссёр, правозащитник. С 1991 года президент Фонда защиты гласности.

Википедия

– <http://txt.newsru.com/arch/crime/01Apr2002/kirill.html>

Убит сын главы Фонда защиты гласности

время публикации: 1 апреля 2002 г., 16:26
последнее обновление: 1 апреля 2002 г., 20:26

Вечером 31 марта на станции метро "Аэропорт", недалеко от своего дома был убит сын руководителя Фонда защиты гласности Алексея Симонова, внук известного русского (советского) поэта Константина Симонова Кирилл.

[Вернуться к ОГЛАВЛЕНИЮ](#)

http://www.ortiland.narod.ru/books_ilia/book004/book004.htm